18+

Александр Дружинин

ПАДШАЯ ФАНТАЗИЯ

Александр Дружинин

Падшая Фантазия

«Издательские решения»

Дружинин А.

Падшая Фантазия / А. Дружинин — «Издательские решения»,

В этом мире победа — не финишная черта, а новый ход в чужой партии. Гелла, Ева и Александр думали, что одно противостояние приблизит их к желанному покою, но вместо этого оказались втянуты в игру, чьи правила диктуют сами тени. Здесь награда всегда идёт в комплекте с потерей, а выигрыш может стоить слишком дорого. Продолжение «Смертельных Мелодий» приглашает в игру, из которой нельзя выйти по собственному желанию.Книга содержит нецензурную брань.

© Дружинин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава 1: Осада Странбди 10
Глава 2: Ужасы Глубин 25
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Падшая Фантазия

Александр Дружинин

Редактор Александр Дружинин
Корректор Александр Дружинин
Иллюстратор Александр Дружинин
Дизайнер обложки Александр Дружинин

© Александр Дружинин, 2026
© Александр Дружинин, иллюстрации, 2026
© Александр Дружинин, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5115-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это художественное произведение, действие которого происходит в одном из миров Омникосмоса, носит развлекательный характер и не предназначено для формирования нового взгляда на окружающую действительность мира реального. Все представленные организации, персонажи, события, упоминания и темы — вымышленные и не отражают чьё-либо мировоззрение. Любые совпадения случайны.

Пролог

— Чёрт бы его побрал! — гневно прорычал Александр и принялся расхаживать от одного борта судна к другому, нервно подёргивая правой бровью. — Просто немыслимо… — он глянул на рыжеволосую девушку в короткой домотканой тунике, едва прикрывающей бёдра, и невысоких сапогах из коричневой кожи.

— А чего ты на меня-то смотришь?! — возмутилась Ева. — Вон у этой спрашивай! — она указала на темноволосую сестру в такой же непригодной для текущей прохлады одежде.

— Ага! Конечно! Чуть что — сразу Гелла! Нет, давайте другого крайнего искать. Может, это просто совпадение?.. — она задумчиво глянула куда-то за горизонт.

— Да, разумеется! — прервала сестру Ева и сложила руки на груди. — Ещё скажи, что не ты изначально решила устроить «достойные смертельные проводы» этому старому маразматику Джеховаху!

— А что? Ему пора было «отдохнуть»… и НАПОМНЮ! Это всё была идея Алендара, — она попыталась припомнить их встречу в Храме Ненависти, полагая, что именно там и загорелась подобными мыслями.

— Похоже, что вместо него на отдых отправились мы! — вновь взял слово Браун. Его длинные каштановые с проседью волосы колыхались на ветру, а могучий обнажённый торс не отпускал взгляды девушек. — Так, давайте-ка успокоимся и разберёмся, куда, чёрт возьми, мы попали?! Значит так, Ева, ты у нас историк по смежному образованию: определи класс этого судна, когда и где оно могло быть произведено. Гелла, как дипломированный сотрудник Миров Светил, — он целенаправленно акцентировал на этом внимание, — сориентируйся по звёздам, какой сейчас год и где мы, чёрт возьми, находимся?

— А ты, командир, чем займёшься?! — практически в один голос поинтересовались недовольные таким раскладом сёстры.

— Ненавижу полигамию… — едва слышно пробурчал Александр, затем более повелительным тоном заявил: — Я пойду, приведу в чувство капитана корабля. И после непродолжительных допросов узнаю интересующую меня информацию!

— Какую?!

— Где на этой посудине остались припасы. Я есть хочу! В Вальхалле только вы двое успели перекусить, а я пил, — после этих слов он направился к центру корабля, где находился небольшой раскрытый трюм, представляющий собой наспех разобранную палубу.

— Нет, ну нормально? Мы тут пашем, а он пожрать захотел?! — возмутилась Гелла.

— Не обращай внимания, пусть «человек-желудок» озаботится этим вопросом; я тоже не прочь заесть бодун, — она стыдливо опустила мутноватые голубые глаза.

— И я… — честно призналась сестра, уставившись в безоблачное синее небо и надеясь увидеть хоть одну звезду, но в ясный полдень ей это не удалось.

Ева тем временем начала пристально осматривать корабль, на котором их ненормальной троице волею судеб довелось очутиться. Она подошла к краю правого борта и посмотрела вниз. Там красовались щиты, как на старинных Гокстадских и Усебергских кораблях викингов — одних из немногих типов судов, на которых ей довелось ходить в своё время. Из этого она сделала вывод, что корабль имеет военное назначение и, скорее всего, относится к классу драккаров. Но из экипажа на борту был только капитан, да и тот, судя по всему, пьянствовал почёрному не первую неделю. Затем она обратила внимание на обгоревшие паруса, переломленную мачту и прожжённый нос корабля.

— Так-с… что мы имеем? — Ева начала думать вслух, что в последнее время с ней случалось часто. — А нихрена мы не имеем, мне надо выпить! — И она строевым шагом направилась в трюм, где ещё должен… нет, обязан был остаться небольшой запас алкоголя.

— Умные такие?! Я с вами! — вдогонку крикнула Гелла и тоже направилась в трюм.

Александр, сгорбившись почти пополам, переворачивал очередной ящик с солёной рыбой в надежде найти мясо. Убедившись, что его тут по определению нет, он взял две селёдки пожирнее и принялся искать под них пиво.

— Ох, мой глова… — послышалось неподалёку.

Это был капитан корабля, который только что пришёл в себя. Говорил он на смеси норвежского, датского и фарерского языков, потому Браун не сразу понял сказанное. Он привык, что функции универсального переводчика в его сознании выполняет Сущность Алендара, но в последние часы не ощущал его присутствия, потому постарался напрячь свои весьма скудные познания.

— Эй, капитана! — бывший полковник, пригибаясь, подошёл и слегка наклонился, чтобы посмотреть собеседнику в глаза. — Твоя моя понимать?

— А?

— Тэйлер ду дэнск? Шпрехен зи дойч? Протар ду свэнска? — с нажимом начал интересоваться Александр, поскольку относительно хорошо мог изъясняться только на этих языках, заранее отбросив славянские и валлийские диалекты.

— Чё? Ты надо мной издеваешься, что ли?! — капитан принял сидячее состояние и высморкался в рукав. Браун услышал больше знакомых слов на датском, поэтому дальнейшую речь старался воспринимать на нём. — А, чёрт! Вы, наёмники, совсем охамели! Всё, больше я не хочу иметь с вами дело. Как доберёмся до Странди — я больше ничего не буду вам должен.

— Странди? Э-э-э… — Браун почесал колючую щетину в полном непонимании происходящего.

— Тебе после вчерашнего совсем память отшибло? Ты и те две бабы — отряд наёмников из Лайесульдэйтра, которые направляются в Странди, один из крупнейших торговых городов Кистамвола, чтобы помочь справиться с «зелёной напастью».

— Как сказала бы Гелла, «любить её нутро с фасада»… а, гм-м, вчера что было?

— Вчера на судно напали вирмы! Мелкие паскуды, молодняк… но злобные. Что посреди моря забыли — одному сраному Хормдиру известно. Они сожрали всю команду и чуть не спалили мой корабль. А вы трое каким-то образом уцелели и разогнали их… О, моя голова! Там, в дальнем углу, есть небольшая бочка с медовухой. Будь добр, кати её сюда: моя глотка пересохла.

— Промочить горло — это дело. Но не увлекайся, тебе ещё везти нас в этот, как его…

— Странди.

— Ага, именно туда, — Александр прошёлся на коленях до бочки с медовухой и принялся откупоривать. Катить её совершенно не возникало желания, да и не представлялось возможным без разбора секции палубы — трюмом это пространство можно было назвать лишь с очень большой натяжкой.

* * *

Спустя несколько часов после опустошения сосуда с целительной влагой Гелла на пару с Евой мирно уснули на мягких сухих тряпках. Браун тем временем принялся вместе с капитаном приводить судно в надлежащий вид.

Больше всего времени ушло на восстановление и укрепление мачты — она была переломлена напополам и опалена в нескольких местах. Также пришлось потрудиться над парусом. К счастью, под палубой покоился запасной. Когда работа была окончена, капитан, чьё неразборчивое имя он предпочёл не озвучивать вот уже в пятнадцатый раз, сумел поймать попутный ветер и встать на прежний курс. Как оказалось, в отличие от большинства оригинальных драккаров, этим судном вполне может управлять один пьяный и хмурый человек.

Александр нашёл среди хлама, сваленного в кучу, нечто похожее на судовой журнал в прочной кожаной обложке с серебряной окантовкой. Исписан был только первый лист, поэтому Браун решил вырвать его, тихо присвоить и заполнять оставшиеся самолично. Учитывая сложившуюся ситуацию, он предпочёл считать это дневником, заменявшим утерянный смартпад. Память не была его сильной стороной, особенно с учётом прожитых лет, и порой нуждалась в записи на камеру или бумагу. Чернил и пера он не нашёл, потому поднялся на палубу, где обнаружил несколько причудливых чешуйчатых перьев, оставшихся от тех самых вирмов, что атаковали «Жаркую Бестию» — так называлось судно, на котором он и его бывшие жёны плыли в город с неизвестным им названием Страндби. С чернилами дело обстояло несколько хуже: пришлось писать кровью. На палубе было разбросано немало оторванных конечностей погибшей команды, из которых до сих пор скупо выдавливалась жидкость.

* * *

«День… будем считать, что первый.

Для начала, думаю, стоит представиться. Я — Александр Браун, в прошлом полковник спецвойск контрразведки конгломерата корпораций «Альянс» из конца двадцать второго века. На мне лежит множество грехов, но самое великое бремя — тысячи жизней, унесённых в один миг при крушении ударного крейсера корпорации. «Гибель Богов», так он назывался, на деле погубил весь мой легион, мою дочь… Вся жизнь с тех пор — это непрекращающаяся череда боли, лишений и неудачных попыток всё исправить. Вру, она и до того была не сахар.

Моя первая жена — Ева, неистовая рыжая сте… гм-м… стереотипная рыжая. Нас связывают долгие годы совместной жизни; не всегда приятные годы, хотя в основном мы любили друг друга. Она часто бывает несносной и бесячей, но это в ней и цепляет, помимо ума, красоты и решительности.

В своё время мы прошли процедуры по шифрованию ДНК для защиты от клонирования — это была необходимость, которая возымела незапланированный эффект: к нашим душам привязались Сущности давно погибшей расы предтеч, эпикалипси. Алендар и Эвенна. Они позволили жить дольше, восстанавливаться быстрее, быть сильнее. А также открыли тайны основ человеческого существования.

Проведя несколько столетий вместе с Евой, мы решили «отдохнуть» друг от друга, но не перестали быть соратниками и единомышленниками. Более-менее.

Моя вторая жена — Гелла, неукротимая брюнетка, законченная су… гм-м… сувенир в подарочной упаковке. Но чаще — без. Она также является носительницей Сущности эпикалипси Хелль, по совместительству — воплощением самой Смерти и старшей сестрой Евы. Джеховах (в некоторых переводах — Иер'Говах, Иегова), так называемый бог христиан, а на самом деле древний эпикалипси, призвал её для службы в Мирах Светил — потусторонних реальностях, месте обитания почивших. Её задачей было вести души умерших, в зависимости от их верований и деяний, в соответствующее посмертное пристанище. Это оказалось ложью. Боги питались душами смертных, и Гелла сервировала стол.

Такой расклад никому из нас не понравился, и мы втроём (не считая прочих сподвижников и временных союзников) решили покончить с текущим положением дел, убив Джеховаха. Как выяснилось, этого сделать не удалось.

Я и мои бывшие супруги проснулись посреди моря на корабле с интригующим названием «Жаркая Бестия». Заклинание Джеховаха должно было испепелить нас, но он изменил формулу, и подействовало оно иначе, удалив из наших тел Сущности эпикалипси и переместив сюда. Да, ни Алендара, ни Хелль, ни Эвенны мы больше не ощущали; пропали и знания, которые они нам давали, а также все сверхчеловеческие способности.

По словам капитана Фарднб… Храрнгш… чёрт, не могу вспомнить его имя, мы плывём в Страндби — один из крупнейших портовых городов Кистамвола. Мне, как и моим спутницам, незнакомы эти места. Из его рассказа также следует, что наша славная троица — начинающий отряд наёмников под названием «Серебряный Трезубец»; мы выплыли из Лайесульдэйтра, чтобы решить проблему гоблинов в Страндби. По прибытии должны будем отчитаться перед ближайшим городским стражником и попросить направить нас к его командиру. Капитан упомянул ещё семь судов с наёмниками, отправившимися на поиски приключений. Учитывая иронию Джеховаха, можно предположить, что и там будут некоторые из моих знакомых по бывшим военным кампаниям. Однако узнают ли они меня? По словам Геллы, «мою нынешнюю рожу ни одна операция не исправит». Нос стал шире и короче, уши — заострёнными, нижняя челюсть выдвинута вперёд, и из неё торчат кабаньи клыки!

Мои спутницы, напротив, изменились незначительно. У них тоже присутствуют заострённые уши, подлиннее моих, и, кажется, они стали ростом пониже. Или это я стал повыше?

Капитан сказал, что мы прибудем в Страндби на рассвете. Думаю, лучше отправиться под палубу и поспать несколько часов.»

Александр хотел отложить дневник, как вдруг заметил, что на новой странице растёкся и сформировался из крови его нынешний портрет со столбцами неясных надписей. Он перевернул страницу — там было лицо Евы, а на следующей — Геллы. Почесав щетину, Браун посчитал, что мог нарисовать их и сам, не заметив того. Сказывались усталость и медовуха.

Глава 1: Осада Странди

Утром следующего дня.

— Эй вы, лентяи! Подъём! Доки атакованы гоблинами, вы должны прийти на помощь страже, самим им не выстоять! — прокричал ворвавшийся в трюм капитан. — И это… в доках живёт моя мать. Так что будьте осторожны.

— Отлично, теперь нам ещё и воевать придётся… снова, — Ева была возмущена столь ранним подъёмом.

— Я не прочь выпустить пар, особенно на твёрдой почве, — воодушевлённо заявила Гелла, пошатываясь на палубе, и стала искать хоть какое-то подобие оружия.

— Так, хорошо! Дамы, организованно на выход, покажем гоблинам нашу мощь! — победоносно заявил Александр и побежал наружу, чтобы свернуть шею паре-тройке мелких мерзавцев.

На причале его пыл постаралась охладить стража Странди:

— Эй, полуорк! Ты куда ломишься?! Лучше приготовь корабль к эвакуации мирного населения. Доки потеряны, убитых слишком много, — проворчал рослый бородатый мужчина в рогатом шлеме и доспехе из клёпаной кожи.

— Дай мне оружие и пропусти. Я — наёмник из Лайесу… сука, язык сломаешь! Прибыл сюда, чтобы убивать!

— Нет у меня лишнего оружия! Можешь посмотреть у Олафа. Он и так мёртв, ему оно вряд ли понадобится.

— Где Олаф?

— Да тут, недалеко. Вон видишь дом впереди? Так вот, эта скотина сдохла за углом. О, а я смотрю, с тобой полуэльфийки! Твои наложницы?

— Придержи язык, мы его жёны! Бывшие… — пояснила Гелла.

Ева тихо выругалась.

— Так, отставить разговоры! За мной! — скомандовал Браун и стремглав помчался за оружием.

За углом указанного дома действительно лежало тело плотного стражника, окружённого небольшой толпой мелких зеленокожих существ с острыми ушами и тупыми взглядами. Они были жутко голодны, поэтому пытались сожрать сырое, недавно убитое мясо. Нагрудник из коричневой кожи был расшнурован и снят в качестве трофея.

Александр не стал ждать, пока гоблины закончат трапезу: он подбежал к ближайшему и пнул с такой силой, что мелкое хищное существо пролетело пару метров, пока не врезалось головой в стену соседнего дома и не окрасило её цветом своих мозгов.

Остальные, визжа что-то оскорбительное на своём непонятном языке набросились на Брауна и стали его кусать.

— Ах Вы мелкие гады! — он схватил одного за шею и тут же свернул её.

Следующего, самого кусачего, взял за ногу и использовал как биту, чтобы с размаху ударить им целую группу существ; они ощутили его силу и перестали верить, что способны противостоять столь рослому врагу.

Раскидав всех в порыве гнева, Александр быстро нацепил на себя кожаный нагрудник мёртвого стража, подхватил его дубинку и кинжал, чтобы в дальнейшем не слишком пачкать руки мутной зелёной кровью гоблинов.

Ева вместе с сестрой с умилением наблюдали за всем этим. Насилие не раз спасало их от злободневности и утреннего негатива, но выпитое вчера отрицательно сказывалось на их нынешней координации.

— А нам оружия найдётся? — поинтересовалась Гелла. — У меня — маникюр, как-никак!

— Ух, как бодрит, я аж проснулся! Оставьте гоблинов мне, а сами пока можете мародёрствовать. Я так понимаю, здесь это не запрещено.

— Да что ты говоришь! — возмутилась Ева. — Значит, ты будешь убивать, а мы с них потом шмотки снимать?! Нет уж, увольте! Я лучше пожертвую своими ногтями, выцарапывая глаза этим мерзостям, чем буду обыскивать их! Мёртвыми пусть Гелла занимается, она у нас Смерть всё-таки! — последнее прозвучало как издёвка.

— Вот же сука! — сестра накинулась на Еву и принялась её душить.

Александр не любил подобные моменты и решил, что вмешиваться — себе дороже, потому пошёл охотиться на зелёную напасть в одиночку.

Долго искать не пришлось: спустя минуту на него напал один, самый сытый и взрослый гоблин, брюхо которого показалось первым, а уж потом — оставшаяся часть светло-зелёного уродца. У этого также наблюдались, по сравнению с остальными, превосходящие рост и мышечная масса, излишняя свирепость, безумие в глазах. Либо это был воин-ветеран, либо он принадлежал к иному подклассу атакующих.

— Доэ ойдьювлээт! (умри, зверь) — закричал он, а затем пытался пырнуть врага копьём, и практически в тот же момент у него в животе появилась дырка, оставленная кинжалом. Потом ещё одна… и ещё. Александр выпотрошил существо и отобрал его оружие.

Пройдя чуть дальше, он стал свидетелем странного и отвратительного ритуала: группа гоблинов собралась вокруг трупа стражника; один из них был в огромной меховой шапке с длинным крючковатым посохом в руках. Он говорил что-то невнятное и нелепо вытанцовывал круги над недавно убитым человеком.

Затем гоблин с кинжалом в руке подошёл ещё ближе к раздетому трупу. Своё орудие он направил на паховую область стражника и совершил несколько разрезов, а после, радостно визжа, вырвал половые органы и отдал их гоблину в шапке.

Тот, содрав кожу, поместил яички в специальные пазы посоха и продолжил танцевать.

— Тоэ фъелланс фрээ, до мёркэ гюрдарна! (возьмите семя врага, тёмные боги) — гоблин ещё некоторое время прыгал и совершал дикие движения, а затем ударил свободной рукой по заснеженной земле. Кисть стала светиться красноватым оттенком.

— Ком, оэга! (приди, глаз) — гоблин вытащил органы из посоха и кинул их на землю.

Прозвучали два хлопка, и на месте падения стали стремительно вырастать огромные шарообразные существа с несколькими десятками глаз и отростками, напоминающими отрезанные органы или щупальца.

— Уппсинингсмаан! (надсмотрщик) — закричали гоблины и поклонились двум «шарам», которые только что воспарили, и каждый из них открыл по одному огромному центральному глазу.

Александр чуть не выпустил наружу вчерашнюю рыбу, лицезрея трансформацию и движения противоестественных тварей. Наступавший рвотный рефлекс едва мог сдержать даже его лужёный желудок.

Что-то вспыхнуло в глубинах его подсознания, и он впал в бессознательное состояние; кровь вскипела, разгоняемая по венам бешеным ритмом сердца. Издав громоподобный рык, от которого часть гоблинов впала в ступор, Браун метнул копьё в один из «шаров» и попал в огромный глаз. Существо взвыло от боли, падая на землю, а затем взорвалось фонтаном мерзкой слизи, которая оказалась кислотой и, попав на гоблинов, сожгла их плоть до костей.

Второй «парящий организм» взбесился от произошедшего. Он стал пристально смотреть на Александра и испустил из своего основного глаза молнию, которая попала точно в грудь. Боль, испытанная при этом, была невыносима, но кожа лишь самую малость обуглилась

и не свидетельствовала о серьёзном ранении — состояние бешенства нейтрализовало большую часть полученного урона.

Гнев, подкреплённый испытанной агонией, вылился в то, что Браун, пренебрегая последствиями, побежал в сторону монстра и запрыгнул на него. А затем проткнул глаз чудовища кулаком, ухватился за какую-то внутренность и вырвал её. В следующую секунду Александр соскочил с «шара» и попытался отойти на небольшое расстояние. Как и в первом случае, монстр рухнул на землю и взорвался фонтаном кислотной слизи.

После этого действие «безумия» кончилось, и он восстановил здравомыслящее состояние, ощутив при этом нахлынувшую боль и судороги в мышцах. В следующую секунду по телу прошла волна приятной дрожи и удовлетворения, залечивающая полученные раны и насыщающая организм новыми силами. Александр упал на землю, не в силах удержаться на ногах от экстаза. Из поясной сумки донеслось жужжание, которое вскоре прекратилось. Спустя минуту, сумев-таки подняться на ноги, он решил разобраться в произошедшем — заглянул в свою сумку и не обнаружил там ничего, кроме журнала, который ранее начал заполнять.

Открыв его на том месте, где в прошлый раз остановил запись, Александр заметил, как сами по себе на странице стали появляться надписи:

«Задание выполнено. Группа получила опыт. Группа получила новый уровень.»

— Что за хрень?! — возмутился Александр и решил, что нужно найти своих спутниц, от которых значительно удалился, продвинувшись вглубь доков.

* * *

Тем временем, неподалёку от центрального склада, на мягком снегу лежали сёстры.

— Это… это так приятно! — простонала Гелла. — Я ещё хочу!

— Согласна, — Ева попыталась встать, но ноги её до сих пор дрожали и не слушались.

— Смотри, гоблины! — девушка вскочила и хотела помочь сестре подняться, но вместо этого на совершенно бессознательном уровне протянула руки вперёд и стала шептать слова. В то же мгновение из её ладоней вырвались струи огня, которые заставили гоблинов визжать и погибать.

— Бодрить твою душу! Ты что творишь?! — в полном непонимании происходящего поинтересовалась Ева и наконец-то сумела встать на ноги. — Я до сих пор пьяна, или ты всё же сумела сохранить силы эпикалипси? И почему мы так странно разговариваем? Почти без мата.

— Ай! — взвизгнула Гелла и попыталась стряхнуть с пальцев остатки пламени, которые вовсе не обжигали её. — Я совсем ничего не понимаю! Точно! Мы спим, и нам всё это снится, верно?! — она зло посмотрела на сестру. — Мне нельзя без мата, теряется неповторимый шарм!

— Ты это… того, руки-то опусти, — посоветовала Ева, — мало ли чего ещё подожжёшь.

— Да пошла ты!

— Ну и ладно! Буду искать нашего лучезарного, раздутого самомнением бывшего муженька! — она развернулась и показательно, строевым шагом, промаршировала до угла дома, сожжённого сестрой вместе с гоблинами.

Там на неё набросилась огромная крыса с опалённой шерстью и острыми клыками, моментально впившимися в лодыжку девушки.

— Ах ты грёбаная тварь! — Ева была взбешена и решила отомстить соответственно. Воткнув два когтистых пальца в глаза бедного животного и вмазав с разворота свободной ногой по брюху, она склонилась и укусила крысу за шею. Принялась высасывать кровь.

— Ебать зловеще! — выдавила из себя Гелла, наблюдая за происходящим. — О! Я всё ещё могу нормально говорить. Уже неплохо. Видимо, эта страница не входит в первый десяток.

Ева уже не желала ничего слушать — она наслаждалась вкусом крысиной крови. Тёплая красная жидкость медленно стекала из её рта по подбородку, однако своим языком девушка не давала этому напитку упасть на землю.

После этого она привстала и, словно опьянённая выдержанным вином, направилась на поиски очередной жертвы, потому как её аппетит только разыгрался.

— Эй, ты вообще меня слышишь? — Гелла подбежала к сестре и попыталась остановить её за плечо, но Ева резко перехватила руку, перекинула через бедро и повалила на землю.

— Не пытайся остановить меня, я не знаю, что происходит, но такого возбуждения не было уже давно! Я должна утолить жажду! — она молниеносно впилась только что появившимися клыками в шею сестры и попыталась высосать кровь. Но Гелла выкрикнула слова на неизвестном языке, и это вызвало ударную волну, исходящую от её тела. Только так ей удалось сбросить с себя одичавшую девушку и приложить её о стену дома.

— Ёб твою… нашу мать! Ева! Ты жива? Прости! Прости, я больше не буду так делать! — Гелла обеспокоилась состоянием сестры, попыталась привести её в чувство и проверила пульс. Он отсутствовал.

* * *

На другом конце порта Александр раскраивал очередной гоблинский череп трофейным топориком. Недолго поразмыслив, он принял решение сперва обезопасить местность, а уже потом примкнуть к своим. Врагов было более чем достаточно — почти за каждым углом ждала засада, но это лишь будило в нём жажду битвы. Прорываясь вперёд, он буквально рвал на части мерзких зелёных существ, не оставляя в живых даже самых безобидных на вид. Так продолжалось до тех пор, пока Браун не дошёл до дома, вход в который украшала давно нестираная тряпка с изображением пышногрудой девушки в крылатом шлеме. Точно такое же изображение присутствовало на парусе «Жаркой Бестии». Из этого он сделал вывод, что именно тут живёт мать капитана.

Он грубовато постучал в дверь, желая сообщить, что сын беспокоится о матери. Из дома донеслись подозрительные звуки. Дверь распахнулась, и из неё выбежали несколько крупных голых гоблиноидов, подобных тому, у которого он отобрал копьё. В их глазах читались ужас и изможденье. За ними показалась фигура привлекательной женщины, похожей на валькирию с рисунка. Фигура была обнажённой, волосы — распущенными, а взгляд — безумным.

— Да, сегодня мне определённо везёт! — с этими словами женщина схватила Александра за горло двумя руками и потащила в дом. Хватка была настолько твёрдой, что противостоять ей было невозможно, потому пришлось поддаться.

* * *

— Эй! — Гелла влепила сестре пощёчину. — Ох, жалко мне их… — она попыталась сделать непрямой массаж сердца серией ударов кулаком по груди и вдохнула воздух девушке в рот. На губах ощущался привкус крысиной крови.

Гелла отплевалась, прокашлялась и выпустила наружу вчерашнюю рыбу, затем ударила ещё пару раз, и на третий её кулак окутался покровом электрических разрядов. Рука опустилась в область сердца, и Еву встряхнуло ударом тока: она вскочила и начала жадно глотать воздух.

— Блядь! Почему сиськи так болят? — вскрикнула девушка, держась за грудь.

— Излишки реанимации, пройдёт, — Гелла начала успокаиваться. — Что за ересь сейчас произошла? Набросилась на меня, как какая-то сраная вампирша. Покажи ещё клыки!

Ева распахнула рот и продемонстрировала имеющийся комплект стандартных человеческих зубов.

— Жесть. Они выдвигаются? И как ты на солнце можешь находиться? Чёртова бездушная, рыжая светоходящая! — Гелла с недоверием склонила набок голову.

— Меня мучила дикая жажда… Знаешь, как когда-то давно, в Каталонии, но то была Эвенна! Я лишь потакала её прихотям. Сейчас иначе — это было моё непреодолимое желание, — она начала неуверенно вставать. — И всё же, не только со мной произошли изменения, — укорительный взгляд на сестру.

— Так, тихо. Обсудим всё потом, давай искать наше чудовище.

Они вооружились уцелевшим снаряжением убитых гоблинов. Ева повесила колчан со стрелами на ремень, один кинжал — за пазуху, второй — в сапог; короткий лук опробовала на паре мишеней — навыки остались. Гелла тоже сунула кинжал в сапог, а в руки взяла длинный посох с тяжёлым набалдашником. На трупах также были найдены несколько медяков, пара золотых зубов и один мелкий аметист.

Сёстры отчаянно желали переодеться. Их нынешние короткие туники не стесняли движений, но не давали никакой защиты, в то время как на регенерацию эпикалипси рассчитывать не приходилось. Вдобавок они успели серьёзно испачкать одежду.

Неподалёку послышались перешёптывания гоблинов. Голоса доносились из центрального склада.

— Проверим?

Гелла кивнула, и они начали осторожно двигаться в сторону входа.

* * *

— Ух! Ты всегда такая напористая? Мне и намёка у двери хватило, — Александр затянул поясной ремень потуже и принялся искать топорик. — Кстати, сколько лет твоему сыну? Выглядишь куда моложе его.

— Этому ублюдку? — поинтересовалась рыжеволосая гигантша, ростом не меньше двух метров, растянувшаяся на горе медвежьих шкур возле камина. — Лет семнадцать, меня им наградил один северянин, я тогда жила в Лайесульдейтре. Ох, как же он меня отодрал тогда! Вот это я понимаю, мужик был, но его зарубили в одной из местных потасовок, тогда решила, что найду подобных ему силачей здесь, на севере. Но нет, тут лишь деревенщины да обвисшие члены! Сегодня поймала пару хобгоблинов и думала попытать удачу с их чреслами. Но их крошечными висюльками только детские колыбельные украшать!

Она громогласно расхохоталась.

— М-да… Семнадцать лет и капитан? Ты должна гордиться им: парень немалого достиг, хотя и выглядит на все сорок, — он накинул прожжённый в центре кожаный нагрудник. — А насчёт остального… тебя совсем не смущает, что на город напали? Трупы людей на улицах, гоблины повсюду, а из живых я видел лишь тебя и пару стражников на пристани; они говорили о необходимости эвакуации.

— Баб мне жалко! Нет здесь мужиков достойных, иначе бы они ещё неделю назад с утра гоблинов прогнали, а уже к обеду жён хорошенько оттрахали! — она привстала на локоть и взяла со стола неподалёку кувшин, длина рук ей это позволяла. В нём, судя по запаху, был неплохой эль; женщина сделала несколько глубоких глотков. — Промочи горло!

Александр принял кувшин и жадно осушил его. Из-за клыков некоторая часть эля пролилась на грудь. Рыжая наблюдала с огоньком в глазах.

— Клянусь Хормдиром, да ты свинья не хуже отца Виги! Иди-ка сюда! — она схватила его за ногу и резко потянула, из-за чего Браун с грохотом повалился на пол и приложился

затылком о край стола. — Чёрт! Опять перестаралась. Ну ладно, может, и так что выйдет, — гигантша принялась поднимать слои лохмотьев, служивших длинной набедренной повязкой.

* * *

Просвистевшая стрела с примитивной заточкой чавкнула, войдя в горло притаившегося хобгоблина, тот захрюкал и принялся фонтанировать кровью.

— Фийэндер! Фийэндер! (Враги! Враги!) — пропищал мелкий гоблин и приготовил пращу с небольшим камнем.

— Фештьора дэом! (Уничтожить их!) — хрипло отозвался рослый хобгоблин и пнул мелочь, направляя в атаку. Сам он снял с пояса рог и подул в него, созывая остальную ватагу, выползающую из дыры в полу.

Ева пустила ещё пару стрел, чтобы упокоить его и подоспевшего подручного. Гелла швырнула в дыру кувшин с маслом — он пролетел и разбился о проломанный край деревянного пола, вылив содержимое вниз. Гоблины ползли наверх с факелами, потому воспламенили себя и весь самодельный лаз. Пожар не коснулся самого склада, но отбил желание у атакующих пользоваться им в дальнейшем. Те, кто успел пролезть, получили удары посохом по голове и стали недееспособными.

Крики вскоре прекратились, склад был зачищен от зелёной напасти. Гелла и Ева вновь не удержались на ногах от накатившей приятной дрожи в теле.

* * *

Александр резко очнулся, прижатый к полу телом гигантши. Его рана на затылке затянулась, а удовольствие усилилось от интенсивных воздействий партнёрши.

Спустя время он снова начал собираться и глянул в вибрирующий дневник, где появилась ещё одна строка с надписью:

«Задание выполнено. Группа получила опыт. Группа получила новый уровень.»

Следом мелким почерком появились слова: «Дополнительное задание выполнено, персонаж Торвальд получил опыт».

— Что ещё, чёрт возьми, за Торвальд? — возмутился Александр. В ответ на это дневник перевернул пару страниц и отобразил его нынешний портрет, под которым красовалось текущее имя, а также набор характеристик, активных и пассивных навыков и иная сводная информация.

— А меня Фригг звать. Ты заходи, как с гоблинами покончишь, — усмехнулась рыжеволосая.

— Я женат… дважды, — едва слышно пробурчал он, выходя из дома на поиски своих спутниц.

* * *

— Ты понимаешь, что они говорят?

— Ни одного грёбаного слова, — призналась Гелла. — С момента пробуждения на корабле — ничего. Какая-то германская ветвь, но это вы — суперсолдаты-полиглоты, а я и с немецким не особо в ладах.

— Значит тот, что справа, хочет получить свой выигрыш в камни и по-быстрому свалить из города, а тот, что слева, на болту вертел все его желания.

— Ага-ага… чудно, познавательно, — Гелла проверила наличие кинжала. — Могла бы перевести до того, как появились гоблины и мы порешили всех за компанию. С трупами что делать?

— Спросила чёртова Смерть…

— Что?!

— Ничего! — Ева принялась за своё новое любимое дело — мародёрство. — Трупы здесь не новость — это ж ебучая война! Что?! — она выругалась ещё крепче и специально — на непонятном Гелле языке. — Три медяка! Выигрыш — три сраных, погнутых медяка! Куда этот идиот собирался потратить такое сказочное богатство?! — она всплеснула руками, но монеты всё же кинула в кисет к остальным.

— Сказала дочь миллионера, жена миллиардера.

— Туше, — злобно выпалила Ева, заканчивая осмотр.

Из-за дома к ним выскочил тяжеловооружённый отряд местного ополчения.

— Хей! Хвад скер да хэр?! (Эй! Что здесь происходит?!) — прорычал один бородач, осматривая обстановку.

— Что на меня смотришь? — поинтересовалась Гелла. — Я ничерта не понимаю!

— Фа сиинт! Куи йккэ гэммю дэм… (Слишком поздно! Мы не смогли их спасти), — невинно прощебетала Ева. — Ви а лайесульдэйтар аф Лайесульдейтар. (Мы наёмники из Лайесульдэйтра.)

— Мне кажется, или ты дважды назвала город, из которого мы якобы пришли? — шёпотом спросила Гелла. — Уверена, что точно переводишь?

— Заткнись, всё я правильно перевела! Кто, блядь, виноват, что город наёмников переводится как «наёмники»?!

— Ладно, скажи, чтобы нам заплатили! Мы же наёмники и убиваем гоблинов? Тогда я хочу денег. И ванну. Чёрт, ванну даже больше, знаешь, такую с пузы… — Ева ткнула сестру в бок острым ногтем.

— Ви вэ хэв пейн фо дерес арбайдэ! (Мы хотим денег за свою работу!)

— Во-во! — Гелла подтвердила намерение. — За арбайтн! Много-много пейн.

— Заткнись, дура, тебя примут за полоумную, — прошипела Ева. — Дэн фастэ готтгерьолсэ фо дэт арбайдэ. (Установленное пособие за работу.)

— Годт, ду фа пейн, (Хорошо, Вы получите деньги), — командир отряда ополчения прикинул количество убитых гоблинов на двоих погибших местных и счёл работу наёмниц приемлемой.

Он выдал девушкам недельное жалованье плюс премию за обнаружение и саботаж тайного лаза, который использовался для переброски сил в доки и открытия нового плацдарма для гоблинов, что отрезало бы город от получения подкреплений и путей к отступлению морем.

Как выяснилось, схватка в порту была малой стычкой, по сравнению с которой настоящей мясорубкой являлась битва за частокол на скалистой возвышенности — северном выходе из города. Основные оборонительные силы были стянуты туда, а в доках оставили Толстого Олафа и двоих его братьев — Аки и Алова, которые должны были патрулировать местность на случай чрезвычайных ситуаций. С задачей они после смерти Олафа не справились и хотели сбежать на ближайшем корабле, но капитан не пускал их, ожидая сперва погрузки мирного населения. Когда частокол обезопасили, воевода Арнбьёрн отправил отряд Барди — десятника, на которого наткнулись Гелла с Евой, — на разведку.

— Эр дэттэ дит дир? (Это Ваше животное?) — Барди указал ножом на Александра с туго связанными руками и заткнутым ртом. — Ан эфтерлод эн бюнке аф лиг. (Он оставил за собой кучу трупов.)

Ева расхохоталась и перевела Гелле рассказ десятника, та присоединилась к смеху, но смекнула, что нужно поскорее осваивать язык, иначе будет чувствовать себя ещё более некомфортно.

* * *

В таверне стояла жара от камина и перегара наёмников, прибывших в течение дня на четырёх кораблях. Ещё два ожидались к закату, а один пошёл ко дну после шторма — их помянули. За погибших с «Жаркой Бестии» тоже прозвучало несколько тостов, но больше всего пили за завтрашний бой, который обещал поставить точку в нынешнем противостоянии. Лайесульдэйтр был прибежищем для головорезов и убийц всех мастей и рас; самые яркие их представители отправились в Странди на поиски славы и наживы. В основном, конечно, за последним. Этот мелкий портовый городок по факту являлся королём всего побережья по добыче серебра — местного и того, что за морем. Шахты сейчас были оккупированы гоблинской ордой, но от северного частокола до них рукой подать. Даже местные шахтёры изъявили желание участвовать в атаке, потому как за продолжительное время успели припрятать в своих схронах добычу, «отложенную» до лучших времён втайне от руководства. Они вовсе не желали, чтобы их сокровища достались каким-то грязным наёмникам, которым уже заплатили на неделю вперёд из сборов с населения.

То там, то тут уже возникали споры о том, кто пробьётся туда первым. Громче всех свою силу и доблесть воспевали «Стальные Клинья» — банда гнусных полуорков, предводителем которых была Халлькатла Безумная — дикарка из восточных племён. По услышанным перешёптываниям выяснилось, что её вырастили огры, потому она унаследовала такой суровый нрав. Другие слухи говорили о том, что те самые огры насиловали её всю юность, когда она только расцвела и начала вызывать подобный интерес, а потом продолжительное время откармливали, чтобы в один прекрасный день съесть. Но в обеих историях Халлькатла к двадцати годам перерезала их всех и из массивных клыков сделала себе ударные рукавицы. С тех пор использовала их в каждом своём бою, и вот уже десять лет они её не подводили.

Эта банда была серьёзной угрозой для намерений шахтёров вернуть свои тайные запасы.

«Клиньям» возразили «Медведи Колльбьёрна», которые пропели пару похабных песенок о том, как их лидер отымеет Халлькатлу в прямом и переносном смыслах, за что исполнителю сломали лютню и укоротили руки. Началась открытая перепалка, и все схватились за клинки, когда в таверну нагрянул сам воевода Арнбьёрн — гигант, каких поискать, — со своими не менее массивными десятниками.

Он поднял руку и наступила тишина.

— Хвад скер да? (Что происходит?) — гулко поинтересовался Арнбьёрн, голос был похож на раскат грома.

— Диссэ бандиттэр рьовэт аф хенс хэндар! (Эти бандиты лишили его рук!) — прорычал один из «Медведей», указывая на покалеченного скальда. — Ви кравэ хэвн. (Мы требуем мести.)

— Биндэ дит тил эт трэ, лапидэйт. (Привязать его к дереву, забить камнями.) — безразлично решил судьбу обидчика воевода.

Халлькатла была недовольна, чуть не плевалась пеной и оскорблениями, но воле нанимателя обязана была следовать согласно своему контракту, потому самолично отвела пьяного полуорка к дереву на центральной площади Странди.

— Йол ти ма! (Пиво мне!) — пробасил воевода, усаживаясь поближе к центральному костру, на котором жарился небольшой свин. Его десятники распинали наёмников поблизости и заняли их места, тоже заказывая выпивку.

Было видно, что вернулись они все из ожесточённых боёв, до сих пор покрытые кровью врага. Жажда и голод были сильнее испытываемой боли от полученных ранений.

— Ти фъендэнс недерлаг! Скол! (За поражение врага! За здоровье!) — поднял тост Арнбьёрн, когда получил свой кубок.

— Скол! (За здоровье!) — поддержала его вся таверна и пир продолжился, постепенно об инциденте со скальдом позабыли.

* * *

— Итак, рассказывай, — заявила Ева, обглодав куриную голень и залив её пивом.

— Что рассказывать? — не поняла Гелла.

— Что происходит? — озвучил вопрос Евы Александр. — Как мы здесь оказались, из-за чего, как отсюда выбраться?

— Эй, стоп! Я точно не имею к этому отношения, — девушка выпила ещё пинту. — Всё это из-за Джеховаха, он что-то сотворил.

— Что именно? Ты единственная из нас провела с ним больше всего времени… не будучи эпикалипси. Как думаешь, что это — какая-то альтернативная реальность? Или он создал в Забвении ещё один мир и запер нас тут? — Ева оторвала очередную голень от курицы в центре стола.

— А меня ещё интересуют наши нынешние тела и общее положение окружающих дел. Смотрите, вчера я начал вести этот дневник…

— Ты что, сопливая малолетка? — хохотнула Ева.

— Помолчи. Так вот, с тех пор он заполняется сам! Там описаны наши действия, наши новые имена.

Гелла отобрала кожаный журнал и принялась читать.

— Кобелина! Ты уже успел трахнуть мамашу капитана?! — возмутилась она. — То есть нас двоих теперь мало?

— Эй! Всё было не так и там это написано! Но согласен, вышло неловко, поэтому у вас теперь официальное право на одну незапланированную измену.

— Чува-а-а-ак, это так не работает! — говорила Гелла, уставившись в книгу. — Но к сведению приму… Так, судя по всему, ты, — она указала на Александра, — варвар, полуорк Торвальд, Ева — следопыт, кровавый полуэльф Бринхильда… теперь понятно, почему на кровь тянуло… А я — некромант, полуэльф Астрид. Сука, да что ж все «полу-»?! У нас у всех третий уровень и есть нераспределенные очки навыков. Чёрт! — она опустила дневник и осушила принесённую кружку. — Да мы в ёбаной ролевой игре! Точно, я в неё играла в детстве. Называется, кажется, «Падшая Фантазия». По знаменитой вселенной «Фальдн Верден».

— «Падшее Царство»? — переспросили в один голос Ева и Александр.

— Это так переводится, да? Запомню. И да, для нас тут самое место! Помню играла долго и мне нравилось.

— Вообще мне тоже показалось всё смутно знакомым, но уже из игры МОЕГО детства, про «Долину Ледяного Ветра». Видимо, кто-то потом переделал её в эту твою Фальдн Верден.

— Гхмм… задроты… хмхм, — высказалась Ева, допивая своё пиво.

— А чем же было заполнено твоё несчастное детство?

— Путешествовала с отцом по Европе, почти выиграла в олимпиаде, руководила мегакорпорацией, — уела сестру Ева.

— Сука, — в глазах Геллы читался гнев. — Итак, Торвальд разобрался с Надсмотрщиками — это первое задание, за которое мы получили орга… то есть новый уровень. Хотя по ощущениям… м-да, не отказалась бы ещё пару раз повысить уровень, — хихиканье. — Я правильно прочитала, их призвали, пожертвовав плоть и семя людское? Даже звучит отвратно,

фу. Тем временем Астрид применила заклинание пылающие ладони, а затем, после нападок Бринхильды, «Шоковое касание». Дальше они раскрыли секретный замысел гоблинов, совершавших подкоп. Это было «сюжетное задание», за которое мы тоже получили по уровню. А Торвальд «навестил» вдову, мать капитана Виги.

— Оттеребонькал старушенцию! — захохотала Ева.

— Она менее чем в два раза старше его, а ему семнадцать! — Александр поднял указательный палец, но на него не обращали внимания.

— Я же говорила, мамкоёб, — заметила Гелла. — Так вот, это было так называемое «дополнительное задание». За него опыт получил только он. Хотя, блядь, какой-то сомнительный опыт! — она присоединилась к веселью Евы. — Тут записано ещё одно «сюжетное задание», касаемо завтрашней битвы. Победим гоблинов — получим уровень. А вообще, тут ещё не хватает пары страниц с описанием главной цели игры и возможности её завершения.

— Эммм… — замялся Браун.

— Что?

— Я их вырвал ещё на корабле. Там была какая-то нелепица написана, подумал бред капитана.

— Конкретнее!

— Что-то про дрейков, или драконов… не знаю. Говорю же, особо не вчитывался. Если хочешь, можешь поискать их в том недо-трюме «Жаркой Бестии».

— Уж ты-то посетил её трюмы, — с укором взглянула Ева.

— Ну хватит уже, вы и сами вертихвостки ещё те! А то я не в курсе ваших блудовских дел? И ничего, терплю!

— Да, мы отвлеклись, — Гелла кинула кость от крылышка собакам. — Завтра вы двое отправитесь на передовую, а я поищу те страницы: может, найдём способ выбраться отсюда. Джеховах не иначе как хотел на время избавиться от нас, пока сам достряпывает свои гнусные делишки, в которые точно впутает и нас. Но потом.

— Правильное решение, как говорят местные, скол! — он поднял кружку и сестры ответили взаимностью.

— Да, чуть не забыла! — Гелла вновь взялась за дневник. — Мы получили очки навыков, нужно их распределить.

— Как это делается? — Ева скрыла от всех свою давнюю страсть к «Котельвании», где её персонаж — Боевая Котесса Полуночного Ордена — была отправлена в давно забытую страну на окраине Европы, чтобы разыскать древние и могучие артефакты вампиров.

— Смотри, — девушка показала страницу, — здесь есть столбцы со списком навыков, тебе нужно поставить галочку на тех, которые хочешь получить. Есть активные и пассивные навыки. Первые отвечают за умения, для применения которых придётся… э-э-эм-м-м… их целенаправленно применить! Вторые — это навыки, которые действуют независимо от твоих действий, на уровне рефлексов и подсознания. Например: у Торвальда есть расовый пассивный навык «Инфразрение», который позволяет ему видеть в темноте; у Бринхильды — «Подвижность», позволяющая чуть лучше уклоняться от атак, но также есть неприятный расовый навык «Кровожадность», из-за которого она может периодически нуждаться в подпитке кровью. Это не полноценный вампиризм, не волнуйся. Астрид… — она прочитала и хихикнула. — «Эмпатия» — я могу непреднамеренно совращать противоположный пол. Выкусите, с-с-сученьки.

Гелла промокнула ноготь указательного пальца в крови обглоданной птицы и поставила пару галочек.

— Так, попробуйте что-нибудь сказать на своём сраном наци… на языке местных.

— Она совсем с ума сошла, — продекламировала Ева. Александр с сомнением кивнул.

— Да, работает. Теперь я могу понимать и общаться со всеми, кто использует этот язык, и, вероятно, другие тоже, потому что выбрала пассивный навык «Образованность». А ещё один

активный — «Огненный шар», так что буду зажигать. Правда, всего два раза за бой — таковы правила его применения.

— Это шиза какая-то, — недоверчиво покачала головой Ева и тоже глянула в книгу. — Хорошо, если я хочу быть охуенной лучницей, что мне для этого нужно?

— Пожалуй, «Меткий выстрел» и «Критическая атака», — Гелла перечитала описания: — Первое позволит всегда попадать в цель, даже если шансы на это нулевые — это активный навык, только пять раз за бой. Для его выполнения нужно всего лишь сконцентрироваться на действии. А второе поможет периодически наносить несовместимые с жизнью ранения. То есть даже если зацепишь кого-то «выстрелом в колено», волею правил он с некоторой вероятностью может взорваться фонтаном крови. Это пассивный навык, имеет пятипроцентный шанс на срабатывание.

— Замечательно, но какое это имеет отношение к реальной жизни? — Ева была в замешательстве. — Я же не ощущаю себя в игре, не вижу никаких иконок или убывающих сосудов с запасом здоровья. Никакого грёбаного интерфейса.

— Она точно во что-то играла, — Александр задорно ткнул Геллу локтем в бок.

— Да, не иначе, — подтвердила Гелла. — Ты и не должна будешь это видеть. Вернее — можешь, прямо тут, в журнале, — она показала сестре строки с параметрами здоровья, силы и прочих характеристик, — но это не обязательно, особенно для полного погружения. Ты просто будешь действовать — и всё, отыгрывать свою роль кровавой полуэльфийки. Причём это у тебя будет получаться без приложения особых усилий, на то и был расчёт Джеховаха, засунувшего нас сюда.

— Хорошо, а если мы внезапно умрём, что тогда? — Ева внимательнее перечитала лист своего персонажа.

— Обычно можно обратиться в ближайший храм, и, если тело не сильно повреждено, местные жрецы смогут вернуть его к жизни за определённую плату. Ну, это было в той, оригинальной «Падшей Фантазии», что здесь — не знаю. Необходимо найти недостающие страницы, возможно, там есть к этому пояснения.

— Слишком. Много. Информации, — Ева рухнула головой на стол и почти моментально захрапела.

Александр тем временем изучил лист своего персонажа, несколько раз выругался из-за слишком низких показателей интеллекта и харизмы, затем поставил галочки на навыках «Рассечение» и «Сердце тролля». Первый позволяет одним ударом зацепить нескольких врагов, а второй даёт небольшой шанс на быстрое самоизлечение мелких ранений. После этого они вместе с Геллой выпили ещё по пинте и уснули на лавках.

* * *

Утро наступило раньше ожидаемого, почти всех разбудил оглушительный гул караульного рога — гоблины пошли в наступление.

Арнбьёрн приказал лидерам групп наёмников выводить своих людей к частоколу: они должны были принять на себя основной удар и отбросить неприятеля. Ведь он понимал, что сил ополчения после прошедших сражений на это уже точно было недостаточно — из тридцати регулярных и сорока наспех рекрутированных, в живых осталась половина; из них почти восьмая часть тяжелораненые; ссадины и царапины были у всех. Наёмники, в свою очередь, особо в бой не рвались, желая доспать остаток ночи, но зычный голос, подкреплённый несколькими ударами дубинок, подстегнул их к действию. Они вяло пособирали своё оружие и одной колонной направились на север, к частоколу, где ополченцы обстреливали подступавших врагов из луков и арбалетов. Мастеровые спешили как могли, денно и нощно трудясь, чтобы как можно скорее построить несколько оборонительных катапульт; один из них и заметил приближение

гоблинских наездников верхом на волках и кабанах. Первая волна попала в расставленные ночью капканы, тогда, лишившись транспорта, враги пошли пешком.

— Воевода, — обратился Александр к Арнбьёрну, — у меня есть пара вопросов.

— Ты Торвальд, «Серебряный Трезубец»? Мало Вас прибыло на корабле, но сестре ты моей приглянулся, потому спрашивай.

— Сестре? — не понял Браун.

— Фригг. Мы вместе с ней сюда перебрались много лет назад. Она говорила, что, хоть ты и не дотягиваешь до её бывшего по всем параметрам, но задатки есть, и получше местного сброда, — он расхохотался и хлопнул мужчину массивной ладонью по спине, чуть не выбив весь воздух из груди.

— Понятно, — Александр призадумался. — Но вопрос не в этом, дело касается гоблинов. Неизвестно, есть ли у них здесь явные лидеры? Те, без кого их орда не сможет действовать?

— Я понял, к чему ты клонишь, — воевода посерьёзнел и напряг извилины. — Нам до конца неизвестно, кто их ведёт и каковы их цели. Но действуют они скоординированно и в некоторых случаях даже эффективно, если вспомнить подкоп. Вернее, само исполнение так себе, но использовать шахты, чтобы добраться до порта? Кто бы знал, что они настолько углублены к морю… В общем, найдёшь и ликвидируешь их лидера — серебра мы не пожалеем. Даже попрошу кузнецов отлить ваш наёмничий герб в твой рост.

Браун прикинул необходимое для этого количество серебра и алчно ухмыльнулся.

— Договорились, воевода. Тогда нам нужна полная свобода действий.

— Только в рамках закона! — предупредил Арнбьёрн. — В остальном — делайте что хотите, лишь бы уберечь горожан и спровадить зелёную напасть!

Они пожали друг другу руки и почти подошли к частоколу. По обе стороны от северного входа в город возвышались неприступные скалы, полукругом отгораживающие его и замыкающиеся на побережье. Там же, на пологих возвышенностях, располагалась пара смотровых башен, с которых десяток ополченцев вели огонь по гоблинам. Не очень удачно.

— Ева? — окликнул Браун, пробегая взглядом по толпе наёмников.

— Я здесь, — отозвалась она, выходя к нему из-за кучки «Медведей». — Смотри, что выменяла! — в руках девушки был новенький боевой лук с прочной тетивой.

— И во что тебе это обошлось? — с недоверием он осмотрел качество древесины.

— Говорю же, выменяла! Тут есть один коллекционер, который дал мне это в обмен на гоблинский лук, ещё и меди подкинул, — она позвенела кисетом. — Держи, может прикупишь чего.

— А ты?

— У меня таких ещё два, — усмехнулась Ева. — Это твоя доля, третий надо будет Гелле передать, когда проснётся.

— Ты её не разбудила?! — удивился Александр.

— Я ей не нянька, сама разберётся. Да и собирались мы спешно… Берегись!

Ева толкнула Александра в сторону от летящей стрелы, та вонзилась в морозную землю. Гоблины подобрались слишком близко и начали стрелять из луков через дыры в частоколе; пара наёмников из «Клиньев» попала под удар, получив ранения в руку и бедро.

Браун, в отличие от остальных, взявшихся за щиты, побежал в сторону смотровой башни слева; Ева направилась к правой. Она быстро взобралась по скрипящей лестнице и принялась отстреливать неприятеля.

Александр тоже вскарабкался, но тут же спрыгнул уже с другой стороны частокола; метнул кинжал с пояса в ближайшего гоблина, нацелившего на него лук, а потом впал в безумие и принялся рубить врагов топориком, периодически получая царапины и неудачные тычки копьями и кинжалами. Боли он в этом состоянии не ощущал, но абсолютно неуязвимым это его не делало.

Воины Халлькатлы быстро собрали на одной из башен скорпион, зарядив его дюжиной тяжёлых болтов, после чего начали целиться в маячивших неподалёку наездников.

Ворота частокола открыли, и наёмники со щитами наперевес стали медленно выдвигаться наружу, чтобы зачистить округу от недобитков, оставленных Александром и Евой с лучниками.

* * *

— Бля-я-я-ядь… — простонала Гелла, свалившись с лавки, после чего неуверенно поднялась, вылила остатки пива в пересохший рот и осмотрелась.

Вокруг валялось меньше десятка наёмников, которых не смогли растолкать рано утром их соратники. Двое из них больше не дышали. Девушку мутило от стоящего смрада, она вышла на свежий воздух и опустошила желудок, после чего быстро справила нужду и, не найдя следов сестры или бывшего мужа, двинулась в док к «Жаркой Бестии».

По пути она заметила, что мирное население принялось наводить порядок, очищая улицы от тел. Проходя мимо одного здания, её внимание привлекла надпись: «Лавка Вилфреда». Вспоминая своё игровое детство, Гелла знала, что тут можно приобрести снаряжение и даже артефакты, истинную силу которых хозяин магазинчика не знает, потому отдаёт почти за бесценок. Все деньги в этот момент были у Евы, поэтому девушка решила поскорее разобраться с делами, воссоединиться со своей командой и после боя заглянуть сюда.

Всё время она была гложима виной. В частности, за то, что не рассказала, почему на самом деле их троица попала сюда.

От мыслей её оторвал конец пути, Гелла довольно быстро дошла до места, но не обнаружила корабля. Поинтересовавшись у местных, желаемую информацию так и не получила, потому пошла к домику, в котором жила мать капитана судна, в надежде узнать его нынешнее местонахождение.

— Ты, конечно, ничего, да только я не по таким, — заявила Фригг и уже собиралась закрывать дверь, но Гелла подставила посох.

— Эй! Я тебе не какая-то шлюха, — она бегло опустила глаза на себя, — хотя да, сходство есть… НО! Меня интересует твой сынок, точнее — куда подевался его корабль? Там остались наши пожитки. Не успели их забрать, сразу принялись убивать гоблинов. Потом таверна… в общем, он нам нужен.

— Не повезло тебе, распутница: он ушёл с утренним приливом и толпой купцов, не пожелавших быть растерзанными ордой. Уверена, эти крысы ещё вернутся сюда после победы над врагом, но будет это не скоро.

Гелла выругалась, Фригг хохотнула.

— Далеко ушли? Может, на лодке догоню?

— Хлипковата ты для вод Бло-Дибдэ, — ответила гигантша.

Гелла попыталась вспомнить местную географию и поняла, что речь идет о Синей Глубине — море, вокруг которого раскинулся регион Кистамвол.

— Эти руки готовы к нагрузкам, я как-то наяривала двоим де… — её прервал очередной гул караульного рога. — Ладно, забудь. Пойду, поищу Торвальда и Бринхильду, они, по идее, должны быть у частокола.

— Можешь так не спешить, — улыбнулась Фригг, повторно оценив Геллу.

* * *

— Да твою ж мать! — взревел Александр, отсекая хобгоблину руку. Ему помешал вибрирующий в поясной сумке журнал.

Он быстро отступил к щитникам, продвинувшимся довольно далеко от ворот, и принялся читать новые записи: «Дополнительное задание выполнено, персонаж Астрид получила опыт».

— Её и могила не исправит, — прокомментировал он действия Геллы, не без доли зависти. — Ева!

— Я тут, — девушка подбежала, достала из сумки небольшой пузырёк и протянула его. — Держи, это целебный отвар, должен слегка улучшить состояние.

Браун в один глоток осушил сосуд с горькой жидкостью, но чудодейственного эффекта не последовало, раны лишь самую малость перестали кровоточить, в основном он снимал боль.

— Бр-р-р, фу! — он выплюнул неприятную, перемешанную с кровью слюну на землю. — Где ты это взяла, тоже выменяла?

— Вроде того. Он должен подействовать через некоторое время, но в больших количествах советую не принимать, — Ева наложила стрелу на тетиву и пустила её: чудом не задев толпящихся перед ней наёмников, она попала в наездника на кабане. — Жить будешь?

— Буду. Сестрица твоя, кстати, проснулась.

— Отлично, значит уже должна была найти недостающие записи, — девушка пустила ещё пару стрел, одна из них угодила в задницу полуорка «Клиньев». — Блядь, неужели кончились «Меткие выстрелы»?! Су-у-ука-а-а! Ненавижу ваши сраные игры! — взревела она.

— Твоё право. И нет, похоже занималась она не поисками, а попаданием в тот же капкан, что и я вчера.

— Да ладно! Вот шалашовка, блядовать вздумала? Хотя, Вы два сапога… — её прервал волк, перескочивший через щитников.

Александр махнул пару раз топориком, промазав дважды, потом пнул животное в морду, а Ева наскочила сбоку и воткнула кинжал в шею зверя. Волк заскулил, тогда девушка ударила ещё пару раз, после чего впилась клыками в плоть и принялась пить кровь.

— Снова за своё? — поинтересовался Браун, вспоминая её грешки перед инквизицией и народом Европы.

— Прости, но зову крови не откажешь, — неприличным движением указательного и большого пальцев она вытерла остатки со рта и вновь взялась за лук.

Вместе они поднялись и ринулись вперёд, через строй щитников, навстречу неприятелю.

В очередной раз щёлкнула тетива скорпиона и новый тяжёлый болт уложил двух хобгоблинов, стоявших на одной линии. Боеприпасы кончились, потому «Клинья» слезли с башни и пошли на передовую, собирать их. «Медведи» тем временем неустанно сдерживали натиск своими щитами, лишь изредка протыкая врагов копьями. Остальные безымянные и менее известные банды начинающих наёмников бестолково толпились за ними, стараясь не попасть под удар. Для многих из них это был первый бой, в некоторых случаях и последний.

Прозвучал крик Арнбьёрна, и в небо устремились два политых маслом и подожжённых камня, запущенных из только что законченных катапульт.

Один пролетел недалеко и рухнул на снежную равнину, так никого не зацепив. Второй же летел по более пологой траектории и, кувыркаясь, снёс пару дюжин мелких зелёных воинов.

* * *

Бой продолжался уже четыре часа, но всё ещё не было видно его завершения, хотя натиск гоблиноидов значительно ослабел. Защитники тоже страдали от изнеможения, но их потери были мизерными, по сравнению с наступающими.

В стан оборонительных сил вернулась Гелла. Хорошо отдохнувшая, она обрушила на крупное скопление гоблинов огненный шар — это окончательно подкосило их боевой дух, и мелкие зелёные мерзавцы начали неорганизованное отступление. В небе раздался рык, и высоко над снежными облаками пролетела тень дракона.

Хобгоблины пытались усмирить и подбодрить своих меньших родичей, в основном рёвом и ударами кнутов. Гелла увидела самых активных из них и отправила им подарок в виде ещё одного огненного шара. Это подняло боевой дух защитников, и битва была окончена.

Глава 2: Ужасы Глубин

— То есть пока ты развлекалась со старушенцией, нам тут рвали жопу, а…

— Эй! Она в самом деле хороша! — возразила сестре Гелла. — А я ещё лучше! Пара заклинаний и проблема решена. Щ-щ-щика-а-а-арно, — она запила свой триумф пинтой особого, тёмного эля, предоставленного специально для неё трактирщиком Ове.

— Ладно, ты хороша, — признала Ева. — Но проебала наш способ спасения отсюда, упустив капитана и корабль!

— Стоит нам победить гоблинов, как он вернётся с теми же торговцами. Так Фригги сказала.

— То есть у бабки ещё и имя есть?

— Эй! — в один голос прикрикнули Александр и Гелла.

— Кстати, что с заданием? Я не ощутила никаких… судорог.

— Дай почитать, — Гелла отобрала дневник у Брауна и принялась изучать. — Да, мы выполнили задание и получили опыт. Но его недостаточно для повышения уровня, необходимо ещё одно или два…

— То есть как? Почему? — не поняла Ева.

— Особенность прогрессии в ролевых играх — каждый раз нужно больше опыта, больше золота, больше времени, — пояснил Александр и принял от трактирщика поднос с ветчиной.

— Это занудство, — девушка отломила себе хлеба и макнула его в подливку, затем с блаженством и присущим ей свинством съела.

— Да, но есть неплохая новость: я нашла лавку торговца, завтра можно будет сходить и обновить гардероб. А то из этой туники у меня уже сиськи вываливаются! — Гелла тоже принялась есть. После пары кусков ветчины она добавила: — А ещё там могут быть полезные артефакты, и, благодаря моим навыкам общения, — она поправила ранее упомянутую грудь, — можно будет выторговать скидку.

— Кх-кх… люха… кх-кх, — Ева откашлялась, когда эль пошёл «не в то горло».

Александр сидел молча и пытался справиться со своими новыми клыками — они вызывали массу неудобств, мешали привычно есть и пить. В итоге он поглощал пищу, почти не жуя. Затем решил освободить место под напитки и отправился на улицу облегчиться.

На выходе дорогу ему преградила Халлькатла.

— Видела тебя в бою, — грубо прорычала она. — Хорош, но безрассуден, безумен.

— Сказала «Безумная», — улыбнулся Браун.

— Как ты меня назвал?! — взревела она. — Никто не смеет называть меня безумной!

— Разве тебя не так зовут? Тогда приношу извинения за ошибку. Я принял тебя за великую воительницу, Халлькатлу «Безумную», о которой так наслышан и восхищён её действиями.

— Лесть мало кого спасает, если он имеет дело со мной. Но ты мне нравишься, варвар. Из какого ты племени? В Лайесульдэйтре о тебе не слышала, а судя по битве, имя Торвальда «Серебряного Трезубца» должно быть на слуху.

— Недавно туда прибыл, до этого воевал в… иных землях.

— Вутерин Вайтс, Вилле Лэн, Скоэльсльос? — не унималась она. — А может, — надменный, жадный взгляд, — Онд?

— Дальше Онда, дальше Скоэльсльоса и прочего. У тех мест нет знакомого тебе названия, Халлькатла, — Александр попытался тактично обойти её, потому как ощутил давление пива. — Мне нужно выйти, посторонись.

— Никуда ты не пойдешь, Торвальд «Серебряный Трезубец»! Никто не смеет уходить от разговора со мной, какова бы ни была моя симпатия! — прорычала она.

— Достаточно просто Торвальд, — заявил Браун.

Ему надоело терпеть, он приподнял слои набедренной повязки и начал облегчаться прямо на ноги обезумевшей дикарки. В таверне умолкли все. Даже разгорячённые варвары притихли и обратили внимание на произошедшее.

Халлькатла выглядела потрясённой этим действием; на лице полуорчихи читались одновременно гнев и смирение. Возможно, в детстве огры измывались над ней и похуже, наводя при этом лишь ужас, и она вновь почувствовала себя беззащитной. Никто с тех пор, как она расправилась со своей «семьёй», не позволял себе такого.

Александр, насвистывая приевшуюся мелодию «Виски в банке», закончил своё дело, стряхнул остатки и начал разворачиваться, чтобы вернуться за стол. Тут Халлькатла пришла в себя и взревела, намереваясь порвать обидчика включья.

Браун опередил её действия, неожиданно врезав с разворота кулаком в горло и лишив дыхания, а потом ударив открытой ладонью в нос, сломав его и повалив дикарку на пол. «Клинья» набросились на него и скрутили, дав пару раз по печени и лицу. Поднявшимся Еве и Гелле пригрозили оружием и указали на места на лавках.

Обиженную и обидчика отвели к центральному дереву, на ветвях которого местные власти вершили правосудие. Брауна подвесили за руки на толстом суку, а затем принялись приводить в чувство свою командиршу.

— Ты за это заплатишь! — прорычала она, хлюпая разбитым носом. — Сперва я хотела дать тебе шанс влиться в наш отряд, но теперь… — Халлькатла размяла руки. — Я собственноручно лишу тебя достоинства и буду медленно жрать его, пока ты будешь подыхать от потери крови!

— Приятного аппетита! — крикнул Александр и заехал приблизившейся дикарке носком сапога в челюсть, выбивая её и кроша несколько зубов.

— Что происходит?! — прогромыхал направляющийся со своими десятниками в таверну Арнбьёрн. — Кто позволил чинить в моём городе самосуд?

Он окинул взглядом банду Халлькатлы и её саму, после чего перевел глаза на Брауна.

— За что его подвесили?! — он положил левую руку на рукоять своей булавы, висевшей на поясе.

— Этот мерзавец обесчестил её! — полуорк, помогающий своей атаманше подняться, получил от неё удар наотмашь и понял свою оплошность: нельзя говорить раньше Халлькатлы.

— У наёмников нет чести! Вы все псы, что дерутся за кость, а кость эту кидаю я! — воевода был зол. — Повторяю вопрос, за что его подвесили?

— Эта выдра не давала ему прохода и пришлось справлять нужду прямо на неё, — выдала подошедшая Ева. С бандитами, охранявшими её и Геллу, они поладили быстро и без крови. Почти.

— Справлять нужду в нашем цивилизованном обществе не запрещено, — Арнбьёрн едва скрывал усмешку. — Как и препятствовать этому, — он посерьезнел. — Нарушений закона здесь не вижу, поэтому снимите его с дерева и отправьте вместе с ней к лекарю. Пусть оплатит ей лечение. Остальным разойтись! Завтра будет сложный день, мы пойдём отбивать шахты!!!

— Да-а-а!!! — закричала в ответ толпа.

На очередной конфликт лидеров наёмников больше старались не обращать внимания, потому как трактирщик Ове выкатил из своих запасов очередную бочку особого тёмного эля, а его поварята как раз несли новую порцию жареных колбас и птиц.

* * *

— Фсё рафно ты шаплатишь! — рассмеялась Халлькатла, когда её и Брауна доставили к местному лекарю.

Даже в поздний час он активно занимался пациентами. В отличие от местных людей, это был чистокровный лунный эльф с серой кожей, миндалевидными голубыми глазами и хрупким на вид телосложением. По росту он был даже ниже Геллы, которая в новом теле не дотягивала Александру до плеча.

Халлькатла напротив была почти одного с ним роста, но в ней сильнее чувствовалось влияние крови орков. Помимо массивного телосложения с развитой мускулатурой, выступающих клыков и широкого, а после стараний Брауна — ещё и плоского носа, у неё сильно выделялись надбровные дуги и характерный для восточных племён серо-жёлтый окрас кожи. Её манера носить одежду и доспехи из шкур была присуща всем полуоркам, потому их несложно было выделить даже в толпе местных северян. Притом что племенные татуировки и раскраску она отвергала, будучи «воспитанной» не сородичами, а оградами-людоедами.

— Кьярваль, — сказал лекарь, подойдя к парочке.

— Фто? — переспросила дикарка.

— Моё имя — Кьярваль. Обращайтесь ко мне так и никак иначе. Ни длинноухий, ни трахнутый Луной, ни эльфублюдок. Понятно?

Александр кивнул и заставил Халлькатлу поступить так же.

— Местные проявляют признаки расизма? — поинтересовался Браун. — Не замечал подобного.

— Это потому, что ты можешь в случае чего наподдать многим; мой же рост не позволяет им считаться со мной, а между тем я пережил тут уже не одно поколение этих неблагодарных людей.

— Неплохо сохранился, — признался Браун. — У нас тут проблемка, сможешь помочь?.. — он показал на лицо дикарки.

— Бой ведь давно кончился, откуда у неё такие повреждения?

— Этот шучий шын поштаралша, — она кивнула на причину.

— Воевода сказал мне оплатить твои услуги по восстановлению… этого!

Лекарь хихикнул, Александр же уловил намёк на неозвученную расистскую шуточку касательно того, что внешность полуорка не изменить и за всё серебро мира.

— Придётся поработать, при чём серьёзно. Думаю, необходимые мази и припарки обойдутся в сотню медяков, а если и зубы вставлять, то все сто пятьдесят, — лекарь хитро потёр руки.

— Делай что нужно, — Браун достал из кисета два золотых зуба и аметист. — Этого хватит?

— Хм? — Кьярваль хорошенько присмотрелся к камню и золоту. — Неплохая огранка, гномья… Да, вполне хватит. А на будущее: хватило бы и тех зубов, аметист стоит в разы дороже! — с этими словами он спрятал всё в один из множества внутренних карманов своего запятнанного кровью плаща. — Вот тебе за щедрость.

Лекарь достал из поясного набора пару целебных отваров в миниатюрных пузырьках подобно тому, что был у Евы.

— Благодарю, — Александр принял «сдачу». — И без обид, Халлькатла?

— Щёрт ш тобой, шущёныш, мы ф рашщёте.

— Отлично, увидимся в бою, — с этими словами он вышел на улицу.

Вечер был прохладный и бесснежный, потому Браун быстро потопал обратно в трактир, надеясь, что его бывшие ещё не съели всю ветчину.

* * *

— … потом я взяла и засунула этот самый посох… вот настолько! Представляешь? — Гелла рукой показала черту на рукояти.

— Фу! Блядь, фу! — отплевалась Ева, затем слегка успокоилась. — И ей понравилось? А как же занозы?

— Он отлично отполирован, поверь мне, — Гелла кивнула с явным знанием дела.

Их беседу намерился прервать Барди — один из десятников Арнбьёрна, который наткнулся со своим отрядом на них вчера утром.

— За победу! Скол! — продекламировал он, поднимая кружку.

— Скол! — ответили сёстры и все вместе выпили.

— Слышал, ваш отряд сегодня отличился, — он присел на лавку поближе к Еве. — Говорят, вы спустили своего зверя на гоблинов, а потом обрушили на них силу огня.

— Я там тоже немало врагов скосила! — Ева была недовольна, что её заслуги остались незамеченными.

— Не сомневаюсь, рыжая, не сомневаюсь, — усмехнулся Барди.

— Он что, меня клеит? — поинтересовалась сестра у Геллы.

— Определённо, — подтвердила та. — Получается?

— Ещё не знаю. Ладно, продолжай, — она налила себе эля из кувшина и быстро выпила.

— Все вы, огненные, такие дерзкие? — десятник тоже приложился к их элю, чему явно не была довольна Гелла.

— О, теперь я ещё и огненная, — Ева расхохоталась. — Может, мне зажечь?

Она, полностью навеселе, поднялась из-за стола и направилась к огромной бочке возле трактирщика. По пути отобрала у кого-то питейный рог, расплатившись за него лучезарной улыбкой; запрыгнула на бочку, закинув левую ногу на правую, и принялась горланить похабные песенки, часто звучавшие в пивных возле её квартиры в Берлине.

Окружающие быстро запомнили слова и начали подпевать. Веселье продолжалось до полуночи, а наутро Ева проснулась под грузом волосатого тела Барди, из-за чего трижды громко выругалась и принялась искать свою тунику и сапоги.

* * *

Утро было прохладнее вечера, оттого Ева дрожала, как лист на ветру, ступая босыми ногами по только что выпавшему снегу. Одежду свою она так и не нашла, поэтому решила поскорее добраться до таверны и отобрать у Александра его меховую накидку. В этой части города она ещё не бывала, потому неуверенно шагала в сторону моря: уж от доков-то дорогу знала.

Через некоторое время мороз пробрал её окончательно и от отчаяния замёрзнуть насмерть, Ева постучала в первую попавшуюся дверь, надеясь на сочувствие жителей.

— Да нет… — выстучала она зубами, когда увидела отворившего человека.

— Да, да, — ответила ей Фригг и потащила согревать уже почти синюю девушку.

* * *

Лицо Брауна, прилипшее к разлитому на столе вечернему элю, нехотя приподнялось, когда он почувствовал дребезжание на поясе. Открыв дневник и быстро просмотрев появившиеся строки, он толкнул пару раз Геллу в бок и молча ткнул её в страницу. Та безразлично прочитала, хихикнула и, показав поднятый вверх большой палец, вновь рухнула на стол и засопела.

Александр, пошатываясь, вышел из-за стола и направился на улицу, надеясь, что хоть в этот раз его никто не остановит для длинного неинтересного разговора с последующими мордобоем и денежными тратами. К нему таки подошли, но уже после начала выполнения утренних требований организма.

Колльбьёрн встал рядом и тоже начал поливать стену таверны своей жидкостью, от холода пошёл обильный пар.

— «Трезубец», — своеобразно поприветствовал он.

— «Медведь», — ответил Браун.

Колльбьёрн на несколько секунд замолчал, закрыв глаза от облегчения. Он был на полголовы ниже, но шириной плеч не уступал. Чистокровный человек. Старый. Возможно, даже слишком для выбранной профессии. Наёмники живут недолго, но красиво. Иногда — если могут удержать свой непомерный аппетит по части наживы и посмотреть чуть дальше своего носа. Колльбьёрн это, несомненно, умел, потому и дожил до своих лет, почти не имея равных соперников в других бандах. Не считая Халлькатлы: с ней у него давние счёты, поскольку она умудрилась завоевать расположение и переманить себе лакомый контракт.

— Мне понравилось твоё вчерашнее представление, — он усмехнулся набором золотых зубов. — Но ты действительно мог лишиться яиц. И всё ещё можешь, — он посерьёзнел. — Халлькатла не из тех, кто прощает. Уверен, она выгадает момент и будет медленно пережевывать их, прежде чем откусит, она так уже поступала и не раз, тому есть масса свидетелей.

— Благодарю за заботу о моём хозяйстве, но мне пора, нужно вооружиться получше перед походом в шахты. С ней как-нибудь разберусь, в своё время.

— Это время может не наступить, если будешь таким же безрассудным и опрометчивым, — Колльбьёрн закончил справлять нужду, зашнуровал бриджи и опустил кольчужную юбку.

— И у тебя, разумеется, есть лакомое предложение, от которого сложно будет отказаться?

— Можно сказать и так. Я предлагаю защиту и поддержку моих людей на случай, если она что-то задумает. Ты чем-то приглянулся воеводе — это мы заметили. И хотя в твоём отряде сейчас всего две бабы, вы сумели немалого достичь в бою.

— У меня шестой уровень интеллекта, но даже он подсказывает, что ты не станешь действовать бесплатно. Тем более — вступать в открытое противостояние с Халлькатлой, у тебя теперь меньше людей, а её полуорки свирепы.

— Это так, но на моей стороне опыт и тактика, не говоря о местных, которые не прочь погнать отсюда этих нелюдей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.